

Цзян Ин примерно понял, чего ожидать, и оттого проникся еще большим любопытством. На самом деле драмы о повседневной жизни вызывали у него искренний интерес — работа над ними казалась по-настоящему сложным вызовом.

Бытовые драмы не имели ничего общего с фэнтезийными сериалами о бессмертных и демонах. Богов и нечисть никто в глаза не видел: все вымышлено от и до, так что сценаристы и режиссеры могут дать волю фантазии. Да и к актерам никаких особых требований — никто ведь не знает, как должны вести себя небожители, а значит, нельзя сказать, что игра не достоверна.

С историями о простых людях все иначе.

Зрители — обычные горожане, и малейшую фальшь они подмечают мгновенно. Сами же актеры чаще всего далеки от простой бытовой жизни, так что сыграть убедительно здесь — задача не из легких. Во всяком случае, среди молодого поколения актеров едва ли найдутся те, кому хорошо даются подобные роли.

Цзян Ин открыл сценарий первой серии и погрузился в чтение.

Мэй Цзыхань пробыл в душе полчаса. За это время Цзян Ин вполне мог просмотреть пару-тройку серий.

Одевшись, Мэй Цзыхань вышел, налил себе пиалу бульона и, отпивая мелкими глотками, шаг за шагом подкрался к Цзян Ину.

Красавец остается красавцем: Цзян Ин, сидящий на диване за чтением, выглядел чрезвычайно эстетично — будто перед ним лежал не безумный трешовый сценарий, а шедевр мировой классики.

Цзян Ин внезапно захлопнул папку и поднял взгляд на Мэй Цзыханя.

Сердце Мэй Цзыханя уйкнуло. Он мысленно порадовался, что успел проглотить куриный бульон, иначе точно подавился бы от неожиданности.

— И как только ты со всем этим справляешься, — ни с того ни с сего вздохнул Цзян Ин.

От этих слов у Мэй Цзыханя чуть слезы на глаза не навернулись.

Примечание автора: Что касается предыдущей главы: Цзян Ин — человек довольно сдержанный, так что ожидать, что Мэй Цзыхань сам догадается о его внутренних чувствах, не приходится — их нужно выражать через «актерскую игру». Ну, примерно как когда парень дарит вам ужасно некрасивый подарок, а вы все равно делаете вид, что в восторге. В отношениях определенное «притворство» просто необходимо. А уж когда чувства станут глубже, можно будет показать и свое настоящее лицо.

Быть хорошим актером действительно непросто.

Разве сценарист не понимал, насколько бредовый этот сценарий? Разве режиссеру или инвесторам это было неизвестно?

Все они прекрасно понимали.

Но таков рынок: зрители готовы с удовольствием сглатывать даже самую дикую,

клишированную «сопливую драму». Актеры, у которых есть хоть какие-то амбиции, от подобных проектов отказываются. Ниша пустует, и в нее неизбежно стекаются артисты вроде Мэй Цзыханя.

Дело вовсе не в том, что он не хотел выбирать: Мэй Цзыхань пытался браться за малобюджетные, но интересные по задумке проекты, вот только ни один из них так и не вышел на экраны. Зато подобные бредовые истории никогда не пылились на полке — что ни снимки, все шло в эфир.

Когда нужно зарабатывать на жизнь, привередничать не приходится.

Высказавшись, Цзян Ин подозрительно умолк.

Мэй Цзыхань мысленно почесал в затылке: неужели сценарий оказался настолько паршивым, что даже Цзян Ин махнул рукой?

Впрочем, оно и к лучшему.

Ему уже двадцать семь, а он собрался учиться актерскому мастерству у своего парня, который вообще не имел отношения к шоу-бизнесу, — стыдно, честное слово.

К тому же для такого сценария сойдет и посредственная игра: хоть за блестящее исполнение, хоть за откровенную халтуру заплатят одинаково. Вместо того чтобы тратить силы на эту ерунду, не лучше ли посвятить время тому, чтобы Цзян Ин помог ему наконец попрощаться со статусом «девственника-чародея»?

И не стоит винить Мэй Цзыханя за то, что в голове у него крутились одни непристойности: возраст уже солидный, любимый человек живет под одной крышей — самое время для пылкой страсти! А приходится тратить драгоценную энергию на учебу. Какая пустая трата времени!

Надо ловить уходящую молодость и наслаждаться жизнью!

Едва Мэй Цзыхань дошел в своих мечтах до самого интересного, Цзян Ин отложил сценарий, поднял взгляд и произнес:

— Я настроился. Давай попробуем отрепетировать сцену. Начни вот с этого фрагмента.

Палец Цзян Ина указывал на третью сцену — фрагмент, где персонаж Мэй Цзыханя, младший брат, решает дезертировать из армии и вернуться к сестре.

— Погоди-погоди... Ты собирал мысли, чтобы разыграть со мной сцену? — опешил Мэй Цзыхань. Разве тот только что не собирался сдать?

— Угу. Прежде мне не попадались подобные роли, так что это кажется довольно любопытным вызовом, — на губах Цзян Ина мелькнула едва заметная улыбка. — Раз уж я пообещал, то сдержу слово. Даже из самого безнадёжного персонажа всегда можно выжать что-то живое.

Актер — это не просто тот, кто исполняет роль, но и тот, кто ее создает.

Возможности текста не безграничны: тоненький сценарий не способен вместить всю жизнь человека. Все, что можно почерпнуть из реплик, описания эмоций и сюжета, — лишь общий набросок характера. Актер должен дополнить его от себя и только потом вынести на сцену.

Пение, живопись, скульптура — все это искусство. Актерская игра — такое же искусство.

А любое искусство требует творческой огранки.

Мэй Цзыхань открыл было рот, чтобы возразить, но, увидав улыбку Цзян Ина, проглотил готовые слететь с языка слова.

Он редко видел Цзян Ина таким увлеченным и радостным.

В его глазах Цзян Ин всегда оставался недостижимым, холодноватым кумиром, но прямо сейчас Мэй Цзыхань отчетливо чувствовал его искренний, душевный подъем.

«Он совсем не такой, как я. Для меня актерство — лишь способ заработать на хлеб, а для Цзян Ина — истинное призвание, дело всей жизни. Вот только судьба несправедлива. Талантливые люди, искренне влюбленные в ремесло, иногда даже не могут пробиться, пока бездарности прочно занимают их места».

— ...Ладно, я перечитаю текст, — в конце концов вздохнул Мэй Цзыхань, подхватил сценарий и стал зубрить свои реплики.

Час спустя.

Цзян Ину предстояло сыграть сослуживца и непосредственного начальника героя Мэй Цзыханя — Сяо Вэньу. Душевного, доброго добряка, который никому не желал зла и открывал душу каждому.

Репетиция началась.

Едва Мэй Цзыхань собрался с духом, как заметил, что взгляд Цзян Ина преобразился.

Цзян Ин обладал яркой внешностью и благородной подачей, однако в то же мгновение вся его величественная аура растворилась. Перед Мэй Цзыханем стоял мягкий, простодушный деревенский парень.

Мэй Цзыхань онемел.

Ему показалось, будто он вернулся в первые дни своей карьеры, когда мэтры сцены подавляли его одним лишь присутствием, не давая вымолвить ни слова.

Нет, сейчас все было куда сильнее.

— Вэньу, сегодняшний бой окончен. Мы выжили, — уже заговорил Цзян Ин, полностью войдя в образ.

«Точно, мы же репетируем!»

Мэй Цзыхань слегка опустил голову, крепко, до дрожи сцепил пальцы — словно все еще не мог прийти в себя после артиллерийского обстрела.

— У тебя глаза красные. Тот, кто погиб рядом с тобой... твой брат?

— Да... Мой двоюродный брат, — Сяо Вэньу задрожал всем телом. — Он... он умер прямо у меня на руках. Руки, ноги... все оторвало! Я... я видел, как из него хлестала кровь, и никак не мог ее остановить!

— Ты... держись, — командир тяжело вздохнул, не найдя других слов для утешения.

Каждая новая битва будет жестким утешением, и Сяо Вэньу рано или поздно привыкнет. Если же не привыкнет — просто останется на поле боя.

— Командир, а у вас кто-нибудь из родных остался? — внезапно поднял голову Сяо Вэньу. — Раньше в школе учитель всегда твердил, что за судьбу страны отвечает каждый. Но разве мы... разве мы в силах вынести такую ношу?

В свое время он в пылу обиды ушел на фронт после того, как сестра отказалась возвращаться домой по его уговорам. Теперь весь юношеский пыл улетучился, уступив место раскаянию. А тайна, которую двоюродный брат поведал перед самой смертью, и вовсе выбила почву у него из-под ног.

Сяо Вэньу по задумке был наивным и нерешительным мелким человеком, а после переделки сценария стал еще более трусливым и отталкивающим. Числясь главным героем, на деле он служил лишь разменной монетой — оттенком, выгоднее подсвечивающим достоинства героини.

— Из моих родных почти никого не осталось, — командир почесал нос, словно немного смутившись. — Раньше родители сосватали мне невесту, да семья наша была бедная, вот девушка и не захотела идти за меня.

— Командир, я никогда не стану таким, как вы, — в глазах Сяо Вэньу мелькнула боль, но тут же сменилась твердой решимостью. — Ни за что!

Он обязательно вернется и возьмет в жены свою «сестру»!

...

Мэй Цзыхань облегченно перевел дух и улыбнулся. Ему казалось, что на этот раз он сыграл просто великолепно.

Все сомнения, метания и пробивающаяся наружу трусость Сяо Вэньу вышли до того убедительными, что Цзян Ин наверняка остался поражен.

<http://bllate.org/book/18139/1747911>